

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Кучина Татьяна Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ГОУ ДПО ТО «Институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
работников образования Тульской области»
г. Тула, Тульская область

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОСТИ И ЗРЕЛОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются представления девушек и женщин о гендерной идентичности. Определена специфика гендерных представлений в юности и зрелости. Выявлено, что у женщин преобладает андрогинный тип полоролевой идентичности, у девушек – фемининный. С возрастом у женщин возрастает значимость гендерных оценок мужской референтной группы и уменьшается значимость оценок женской референтной группы.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, андрогинность, полоролевые предпочтения, я–реальное, я–идеальное.

Гендерная идентичность – аспект самосознания, описывающий переживания человеком себя как представителя определенного пола. Гендерная идентичность одна из базовых характеристик личности и формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия «Я» и других, в ходе социализации; она является продуктом социального конструирования.

В своём исследовании мы опирались на результаты, полученные С.А. Филипповой, В.И. Якимовой [1].

Гипотеза: существуют особенности в представлениях о гендерной идентичности у женщин в юности и зрелости.

В исследовании приняли участие 28 испытуемых женского пола. Были выделены две группы: первая группа – 15 девушек (16–18 лет), студентки ТулГУ; вторая группа – 13 женщин (возраст 40–45 лет), преподаватели ТулГУ.

Испытуемые были протестированы с помощью методики «Маскулинность и Фемининность» (адаптированный Н.В. Дворянчиковым опросник С.Бем). Результаты отражены на рисунке 1.

В группе девушек преобладает фемининный тип полоролевой идентичности («Я–реальное» в левом верхнем секторе (м – 15, ф – 18); образ женщины характеризуется еще более яркой фемининностью (м – 15, ф – 22), чем Я–реальное (с преобладанием фемининных черт над маскулинными), образ мужчины ярко маскулинен (м-23, ф-16), расположен в правом нижнем секторе. Таким образом, мы можем сказать, что для девушек характерно жесткое следование полоролевым стереотипам.

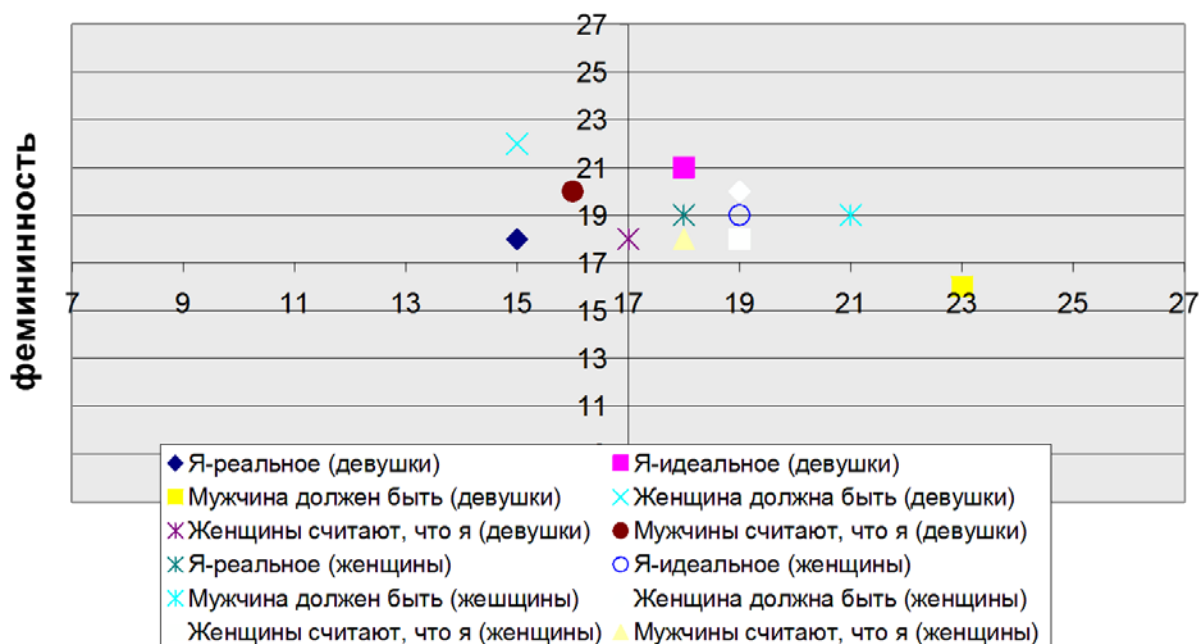

Рис.1. Средние показатели по методике МиФ. Женщины и девушки

Если обратиться к полоролевому поведению, то для девушек значимо соответствие своего поведения гендерным представлениям мужчин и женщин, т.е. образы Я–реальное (м – 15, ф – 18), «Мужчины считают, что я» (м – 16, ф – 20), «Женщины считают, что я» (м – 17, ф – 18) близки (все находятся в фемининном

секторе графика – левый верхний угол. Более точно воспринимают девушек представительницы их пола (близость образов «Я–реальное» и «Женщины считают, что я»).

Также девушки считают, что мужчины их воспринимают несколько более фемининными, чем они есть на самом деле (Я–реальное), а женщины несколько менее фемининными. Это может быть связано с тем, что девушки хотят соответствовать гендерным ожиданиям мужчин. Представительницы же их пола «чувствуют» их лучше.

Существуют расхождения между «Образом женщины» и полоролевыми предпочтениями («Женщина должна быть...» и «Я–идеальное»). Так, образ женщины фемининен, «Я–идеальное» – андрогинно (расположено в правом верхнем углу). Такое рассогласование может быть связано с тем, что с одной стороны девушки хотят соответствовать гендерным ожиданиям представителей противоположного пола, с другой стороны они понимают, что в плане карьерных достижений яркая фемининность будет только мешать.

Если мы обратимся к результатам в группе женщин, то увидим, что все шесть характеристик находятся в правом верхнем секторе – в области андрогинии.

Таким образом, в группе женщин преобладает андрогинный тип полоролевой идентичности («Я–реальное» в правом верхнем секторе (м – 18, ф – 19); образ женщины характеризуется еще более яркой андрогинностью (м – 19, ф – 20), чем «Я–реальное», так как высокая андрогиния предполагает высокую выраженность обоих качеств, низкая андрогиния – низкую выраженность. Собственно говоря, андрогинными считаются типы с высокой выраженностью маскулинности и фемининности, что позволяет им менее жестко придерживаться полоролевых норм и позволяет им более свободно переходить от традиционно женских занятий к мужским и наоборот. Образ мужчины андрогинен (м – 21, ф – 19). Следовательно, можно утверждать, что для женщин не характерно слишком жесткое следование полоролевым стереотипам.

Если обратиться к полоролевому поведению, то для женщин значимо соответствие своего поведения гендерным представлениям мужчин и женщин, т.е. образы Я–реальное, «Мужчины считают, что я», «Женщины считают, что я» близки. Правда, женщины считают, что мужчины их воспринимают более точно, чем женщины: эти образы более близки (Я–реальное: м – 18, ф – 19, «Мужчины считают, что я»: м – 18, ф – 18, «Женщины считают, что я»: м – 19, ф – 18).

«Образ женщины» соответствует полоролевым предпочтениям («Женщина должна быть...» и «Я–идеальное»). Так, «образ женщины» андрогинен, «Я–идеальное» тоже андрогинно. Это можно объяснить тем, что женщины не следуют жестким гендерным стереотипам, им близка андрогиния, кроме того они считают, что референтная группа мужчин воспринимает их как андрогинных.

Чтобы подтвердить полученные результаты использовался U–критерий Манна–Уитни. Статистические различия получены на 1% уровне значимости.

Итак:

1. У женщин преобладает андрогинный тип полоролевой идентичности, у девушек – фемининный.

2. У девушек «образ женщины» характеризуется явным преобладанием фемининных черт над маскулинными и не соответствует полоролевым предпочтениям; у женщин «образ женщины» характеризуется андрогинностью и соответствует полоролевым предпочтениям.

3. У девушек «образ мужчины» обладает ярко выраженными маскулинными чертами, у женщин более андрогинный.

4. У женщин возрастает значимость гендерных оценок мужской референтной группы и уменьшается значимость оценок женской референтной группы. Для девушек более значимо мнение женской референтной группы, чем мужской.

В результате проделанного анализа по методике «МиФ», нельзя не отметить стойкую возрастную тенденцию у женщин к накоплению маскулинных качеств, выражающуюся в андрогинности поведения. Полученные результаты согласуются с андрогинной моделью С. Бем и ее последователей.

«Вообще, женское и мужское как гендерные характеристики личности не обязательно надо противопоставлять, человек может обладать одновременно и маскулинными и фемининными чертами и варьировать их в поведении в зависимости от признаков конкретной ситуации» [2, с. 65].

Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требования ситуаций инструментальности или экспрессивности. Человек, демонстрирующий как маскулинные, так и фемининные характеристики, обнаруживает большую гибкость в пределах полоролевого поведения, чем носители только маскулинности или фемининности.

Список литературы

1. Екимова В.И., Филиппова С.А. Гендерные различия: социокультурный аспект. // Сибирский психологический журнал. – 2008. – №27. – С. 64–66.
2. Кучина Т.И. К вопросу о гендерных стереотипах и профессиональной реализации женщин // Известия ТулГУ. Серия «Психология». – Выпуск 4. / Под ред. Е.Е. Сапоговой. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. – С. 62–66.